

--

Купцы заснули примерно через час после того, как разбили лагерь в укромном месте, скрытом несколькими большими камнями. Они не только служили естественным укрытием, но из каждого отверстия открывался прямой обзор, так что Киран и остальные сразу же заметили бы приближение монстра или если бы бриганты Пустыннорожденных каким-то образом обнаружили их местоположение.

Однако вероятность этого была невелика, поскольку главный торговец Пенни сообщил об отсутствии их активности на территории королевства Обрилилия. Эта скалистая местность обозначала начало этой территории. Так что Бригадам Пустыннорожденных предстояло ступить по тонкому льду.

"Хорошо", - Киран хлопнул в ладоши. "В первой части тренировки не будет активации навыков. Это будет просто ознакомление с механикой вашего класса. И я имею в виду досконально".

"Что вы имеете в виду, босс? Вы хотите сказать, что наши приемы дилетантские?" спросил Немеан.

Киран взглянул на него и едва заметно кивнул. "Именно это я и имею в виду. Вы не слабые, но я хочу, чтобы вы все были элитой, не имеющей себе равных. Это достигается не талантом, а усилиями. В конце концов, талант - это только стартовая площадка. Работа, которую вы приложили, определяет ваш конечный потенциал".

"Ах, вы говорите как мой старый армейский инструктор. Разница лишь в том, что ты не такой суровый", - простонал Немеан, вспоминая свое формальное обучение. Этот воздух, окружавший Кирана, естественно, исходил из того времени, когда он был сильнейшим командиром Золотой Бригады.

Некоторые привычки невозможно сломать, да Киран и не хотел этого. Его опыт сформировал его лидерские качества; зачем ему это выбрасывать? Этому можно было найти множество применений.

"Полагаю, я стану для вас как сержант по строевой подготовке. Что касается грубости, разные ситуации требуют разных методов. Я не хочу быть тираном. Вы должны желать такого результата, чтобы мы оба получили максимальную отдачу от наших действий".

"Я должен желать этого..." пробормотал Немеан. Он обдумал слова Кирана, прежде чем посмотреть на него. "Значит, я должен стремиться стать лучшим в игре?"

"В игре? Нет", - покачал головой Киран. "Что если это гораздо больше, чем игра? Что если твой опыт здесь... останется с тобой? Разве это не будет достаточным стимулом для того, чтобы поднажать?"

Выражение лиц всех присутствующих изменилось после того, как они услышали слова Кирана.

Его манера говорить подразумевала, что он считает, что Zenith Online может стать чем-то большим, чем то, чем она является сейчас. В связи с этим Альтаир кое-что заметил.

"Ты хочешь сказать, что мы можем извлечь пользу из этой игры?"

"Я думаю, это зависит от того, как на это смотреть. Но я подтвердил, что некоторые вещи в этой игре не ограничиваются только игровым миром. Они могут влиять на реальность, как мы ее знаем. Так что... если у вас когда-нибудь появится сила или предмет, который вызовет у вас тревогу, будьте осторожны. Его последствия могут быть глубже, чем вы думаете", - предупредил Киран.

Его предупреждение было несколько двусмысленным, но вспышка понимания поразила Элис, когда она слушала, как Киран наставляет мальчиков.

'Так вот почему? Могло ли что-то, находящееся в его владениях, управлять его действиями? Тогда... Аатрокс говорит из своего опыта? Неудивительно, что его осторожность кажется такой искренней", - подумала Алиса.

Остальные не заметили действий Кирана, но Алиса заметила. Однако это был лишь краткий взгляд. Тем не менее, она увидела холодную безжалостность в глазах Кирана, когда он смотрел на Дезерею. Такой тип безжалостности может быть достигнут только после страшной травмы или если человек изначально был жестоким и садистом.

Остальные приняли совет Кирана близко к сердцу, особенно если учесть их опыт, накопленный до сих пор. В основном это касалось навыков Кирана, но этого было достаточно, чтобы изменить их мнение.

"Я буду помнить об этом предупреждении", - поклялся Альтаир. Затем он посмотрел на всех остальных, после чего вернулся взглядом к Кирану. "Итак, с чего мы начнем?"

"Начнем с оружия. Я начну с Немеана", - сказал Киран и жестом приказал Немеану следовать за ним.

Они отошли в сторону, и Киран заставил Немеана принять боевую стойку. После этого Киран обошел вокруг Немеана, анализируя каждую точку его боевой стойки.

После нескольких кругов Киран, наконец, сделал шаг.

Тап! Тап! Тап! Тап!

Киран ударил по многим местам на теле Немеана, изменяя то, чего, по его мнению, Немеану не хватало.

"Вот форма, которая тебе нужна. Твой класс неортодоксален, в качестве оружия ты

используешь щиты не длиннее предплечья. Однако в этом и твоя сила. При правильном использовании твой защитный потенциал против одной цели больше, чем у Бастиона".

"Как это? Класс Бастиона вращается вокруг получения идеальной защиты", - возразил Немеан.

"Верно, но он создан только для обороны. Ваш класс, однако, стремится к воплощению ни того, ни другого. Это открывает для вас новый путь. В то время как Бастион может использовать защиту только как нападение, ты можешь чередовать наступательную защиту и оборонительное нападение", - ответил Киран.

"Я... не понимаю этого", - пробормотал Немеан с кривой улыбкой. Конечно, он понимал, что может атаковать и защищаться, но не понимал, как они могут быть настолько взаимозаменяемыми.

Киран сделал небольшую паузу, обдумывая лучший ответ.

"Я имею в виду, что класс Бастиона ограничен Защитой как основным показателем. Это определяет, насколько он полезен. Но в твоем случае, твои щиты определяют тебя. Ты можешь стать практически неостановимым, если сможешь найти идеальные щиты, которые дополнят твои навыки щитоносца".

Выражение лица Немеана стало сложным, когда он услышал это. "Звучит потрясающе, но это также звучит так, будто меня ждет безумное количество работы".

Киран скрестил руки, ухмыляясь. "Ты боишься вызова? Думаю, ты легко сможешь его преодолеть".

Немеан насмехался, но в конце концов принял вызов. После этого Киран начал спарринг с Немеаном, который выразил беспокойство по поводу их здоровья.

"Не волнуйся. Я включил режим спарринга. Наше здоровье не пострадает, но мы можем почувствовать боль в зависимости от наших действий", - ответил Киран. Боль не была результатом несовершенного режима спарринга; она была результатом совершенного режима, зависящего от стадии реализма.

Учитывая, что сейчас на них действует псевдореализм первой стадии, Киран предположил, что спарринг может быть болезненным в зависимости от того, насколько сильно они действуют.

"Следите за своей стойкой, когда атакуете. Применяй исправления, которые я сделал", - напомнил Киран.

После этого Немеан сделал выпад в сторону Кирана, который оставался в подготовленной стойке. Не двигаясь, Киран анализировал каждое движение Немеана и ждал ответа.

Через три секунды он среагировал.

Ух! Туд!

Киран без труда отразил атаку Немеана и повалил его на землю. Его движения казались каким-то боевым искусством, потому что они происходили быстрее, чем Немеан успевал реагировать.

Немеан в оцепенении смотрел вверх, прежде чем подняться на ноги. "Что за черт? Я даже не моргнул! Когда ты двигался?"

"Когда ты двинулся", - ответил Киран.

"Но..." Немеан растерялся. Он выбрал небольшое движение, поэтому должен был увидеть реакцию Кирана.

"Проблема с фронтальными ударами щитом в том, что они прерывают линию твоего зрения. В тот момент, когда ты нанес удар, ты на долю секунды перекрыл обзор на меня. В этот промежуток времени твой противник может стать смертельно опасным. Учитывай широкий охват щита и действуй соответственно".

"Еще раз", - сказал Киран.

Немеан нанес еще один удар, но не забывал о данном совете. Тем не менее, они оказались в одной и той же ситуации - Немеан лежал на спине, оцепенело глядя на звезды.

Так повторялось несколько раз, пока Киран вдруг не сделал упреждающее движение.

"Лучше, но я читаю тебя. Я могу определить твои действия до того, как ты их выполнишь. Это станет регулярным явлением, если вы играете против элитного игрока. Они участвуют в сражениях высокого уровня так часто, что это становится второй натурой. Мне нужно это от тебя".

Немеан зарычал от досады, но кивнул. Формальное обучение в армии - это одно, а сражаться с противниками с более высоким уровнем мастерства - совсем другое.

Киран продолжал направлять Немеана, пока их поединки не стали длиться дольше одного-двух ударов. Однако все это время Киран оставался с пустыми руками.

Киран переключился на Бастиона только тогда, когда Немеан уже не мог продолжать.

Прежде чем принять решение, Киран сначала осмотрел Бастиона. "Твои тренировки будут несколько иными. Я думаю, мы уже говорили об этом, и ты даже выполнил это естественным

образом - перенаправление. Есть еще несколько важных компонентов, но перенаправление должно стать твоей основой как танка."

"Перенаправление... понял. Я попробую!" Бастион, казалось, был почти взволнован проведением тренировки.

Не зная Кирана, Бастион любил не столько быть сильным, сколько процесс становления. Он был одним из тех людей, которые сосредоточены на путешествии, а не на цели. Такое мышление невольно породило в Бастионе соревновательность.

"Спарринг со мной, пока Немеан не восстановит силы. Но сосредоточься только на отражении моих атак", - напомнил Киран.

Бастион мало что мог получить от нападения, поэтому Киран предпочел бы, чтобы он освоил защиту и поднял свою роль на совершенно другой уровень.

"По крайней мере, я сделаю из него танка наравне с основными танками гильдий уровня Behemoth", - внутренне размышлял Киран.

Каждый игрок, занимавший главную позицию в известных гильдиях, обладал чудовищными боевыми стандартами. Они вряд ли могли проиграть игроку более низкого ранга.

Киран начал серию атак, подкрепленных умеренной силой, но Бастион отступал после каждой атаки.

"Ты можешь это сделать. Я не буду кормить вас с ложечки. Ты должен осознать основу перенаправления. Если не против меня, то против Немеана", - заявил Киран. Он не ослабевал, разворачивая непрерывный поток атак, которые отбрасывали Бастиона назад.

"Все происходит слишком быстро. Мне нужно время, чтобы осмыслить происходящее!" воскликнул Бастион. Казалось, Киран атаковал все быстрее после каждого десятого удара.

"Твой противник не даст тебе времени, так что не проси его и у меня. Давление и интенсивность - твои друзья. Теперь используй их!" заметил Киран.

Он проигнорировал просьбы Бастиона сбавить темп, потому что наибольший прогресс происходил во время тренировок под давлением. Более того, одним из требований Кирана было то, что его союзники должны хорошо справляться со стрессом.

К сожалению, Бастион не смог выбрать время для перенаправления. Возможно, результат изменится после спарринга с Немеаном.

После этого Киран переключил свое внимание на Альтаира.

'В его случае я спровоцирую раннее создание его Шагов Изгнания Тьмы. Все мои действия до сих пор были направлены на создание уникальных техник. Я попрошу их воспользоваться преимуществами Создания Техники до того, как оно станет основным действием".

Хотя создание техник было не за горами, большинство игроков не понимали их применения, пока не отточили свои действия до определенной степени. Достижение этого уровня означало, что определенные действия могут быть превращены в действия без периода ожидания, которые влияют на бой, иначе называемые техниками.

В отличие от Бастиона и Немеана, спарринг Кирана против Альтаира проходил в очень быстром темпе, и Киран также разрешил использовать приемы. "Ну же, ты же быстрее, верно? Двигайся быстрее", - ухмыльнулся Киран.

Это замечание не относилось к ловкости Альтаира; оно относилось к тому, что Альтаир конденсировал свою скорость, чтобы достичь ускорения, превышающего его текущее ограничение. Это было основой Шагов Экскурсии во Тьму. Однако добиться этого было легче легкого, так как требовалось точно рассчитать время и применить силу.

Альтаир сузил глаза, решив, что Киран насмехается над его нынешней ловкостью. Он не знал, что Киран побуждает его максимально использовать свой Контроль.

Танг! Танг! Танг!

Удары Альтаира становились все быстрее, пока его руки не превратились в шквал, вызвав шок у Кирана.

'Эти глаза...' - внутренне отметил Киран. Глубокая тьма наполнила глаза Альтаира, в них появился почти убийственный блеск. Конечно, это не было направлено на Кирана. Эти эмоции просто просачивались из него, не поддаваясь его контролю.

Однако Киран не остановился. Он хотел использовать это проявление. В конце концов, Альтаир стал сильнее только тогда, когда принял свою безжалостность и перестал подавлять свои негативные эмоции.

"Быстрее!" крикнул Киран.

Танг! Танг! Танг!

Удары стремительно нарастили, а Киран улыбался, отклоняя их едва заметными движениями Багрового Ашруна.

Вдруг один из ударов Альтаира словно проскочил по воздуху и приобрел аномальное ускорение. Киран резко откинулся назад, когда кончик кинжала Альтаира пронесся мимо его губ.

Несмотря на опасность, Киран кипел от возбуждения. Аномалии в движениях Альтаира становились все более частыми, а выражение его лица продолжало темнеть.

Чтобы выступить против Виянов, ему понадобится много сил. Будет правильно, если я направлю тебя туда, старый друг", - подумал Киран.

Атаки Альтаира вскоре усилились до такой степени, что Киран активировал "Кровавую манию", чтобы получить дополнительную скорость от "Измученных верований". Было еще слишком рано называть это правильной техникой, но Альтаир более или менее сделал шаг в область его знаменитых Шагов Экскурсии во Тьму.

'Эти быстрые всплески ускорения, несомненно, являютсяrudиментарными формами приводов. Но он слишком быстро истощит себя, если я позволю этому продолжаться", - подумал Киран.

Поэтому он сам выполнил странное движение, от которого его тело внезапно дернулось и в следующее мгновение ускорилось.

Бах!

"Что за черт!" воскликнул Бастион с открытым ртом. Он не мог описать то, что только что увидел. Все, что он знал, это то, что тело Кирана, казалось, телепортировалось из неподвижного состояния.

"Фу", - простонал Альтаир, прикрывая ладонью лоб. "Что это было?"

"Ты слишком глубоко погрузился во тьму, приятель. Я должен был вытащить тебя. Поэтому я ударил тебя рукоятью по голове".

"Да... но насколько тяжелая эта штука?"

|||||||···

"Довольно тяжелая", - заметил Киран.

Когда Киран смотрел на свою группу, на его лице вдруг появилась искренняя улыбка. Он был полон уверенности после того, как провел их через первую тренировку. Их основы были на приемлемом уровне, и даже Алиса, казалось, добилась некоторого прогресса в повышении чувствительности к мане.